

А. В. Панченко

Белорусский национальный технический университет, Минск

A. Panchenko

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 32 (1-6СНГ)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ¹

COMPARATIVE IDEOLOGY OF THE POST-SOVIET ABROAD

В статье анализируются идеологические тренды государственного строительства на территориях постсоветского зарубежья, выявляются национально-специфические особенности этого процесса. В статье формулируется вывод об усилении курса на этническую мобилизацию, что приводит к идеологическому расколу и необходимости новых эффективных интеграционных проектов, интегративной идеологии постсоветского зарубежья.

Ключевые слова: идеологический кризис; национально-специфические практики; этническая мобилизация; новые интеграционные проекты; интегративная идеология.

The article analyzes the ideological trends of state-building in the territories of the post-Soviet abroad, shows the national-specific features of this process. The article formulates a conclusion about the dominance of the «ethnic mobilization» model, which leads to ideological splits and the need for new effective integration projects, including the integrative ideology of the post-Soviet abroad.

Keywords: ideological crisis; national-specific practices; ethnic mobilization; new integrative projects; integrative ideology.

Распад СССР стал не только крупнейшей геополитической катастрофой конца XX в., но и породил глубокий идеологический вакуум на территориях постсоветского зарубежья. Десятилетия господства коммунистической идеологии сменяются кризисом марксизма на рубеже второй половины 1980-х – 1990-х гг., который хронологически совпал с началом политики «перестройки» и широкомасштабными процессами по преобразованию политической и социально-экономической системы в СССР. В значительной степени кризис марксизма стал главной причиной ослабления «иммунной системы» общества, способствовал распаду Советского государства, демонтажу институциональных и функциональных форм власти и управления и образованию ценностного вакуума. В этот период на территориях

---

¹ В данной статье под постсоветским зарубежьем будем понимать территориально-раздробленные обособления новых независимых государств, в течение длительного периода пребывавших в составе единого государства – СССР, и связанных глубокими историческими, социокультурными, экономическими связями и отношениями, что обуславливает общую идентичность и в наши дни.

постсоветского зарубежья начинается активный поиск новых идеологических скреп национальной государственности, не заверченный и в наши дни. Во втором десятилетии XXI в., очевидно, формирование таких скреп приводит не столько к серьезной трансформации «идеологического вакуума» 1990-х гг. и расширению идеологического многообразия на территориях некогда единого советского пространства, сколько укоренению тренда на усиление этнического национализма, что ведет к глубокому идеологическому кризису. Условно выделим четыре типа идеологических предпочтений на территориях постсоветского зарубежья по степени влияния идеологии этнического национализма: 1) «национально-государственное» (Россия, Беларусь), 2) «национально-ориентированное» (Казахстан, Киргизия, Армения, Азербайджан); 3) «национально-ориентированное с сильным компонентом исламского фактора» (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан); 4) «русоборско-националистическое» (Эстония, Латвия, Литва, Украина, в определенной степени Молдавия, Грузия).

Особенно тяжелые последствия идеологический кризис второй половины 1980-х – 1990-х гг. имел для **России**. Именно российский народ использовался в качестве главного форпоста для совершения Октябрьской революции 1917 г. и реализации большевиками коммунистической идеологии с целью ее дальнейшего развертывания во всемирном масштабе. Известно, что марксистская доктрина, выработанная в ходе становления и развития современного К. Марксу и Ф. Энгельсу капитализма на Западе, видела коммунистическую перспективу исключительно как мировое явление, и первоотлчком мировой коммунистической революции, по гипотезе марксизма, должны были стать промышленно развитые государства Запады: Англия, Франция, Германия. Анализируя общественные тенденции XIX в., К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали вывод о том, что коммунистическая перспектива возможна только как мировое сообщество передовых, наиболее развитых государств, а значит, и само возникновение и формирование такого нового общественного строя должно происходить в виде мирового процесса революционных скачков от капитализма к коммунизму, начатого в этих развитых западных государствах. Несмотря на то что со второй половины XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах начинают упоминать Россию в контексте совершения коммунистической революции, самой России они никогда не отводили место главного форпоста по причине слабости развития капитализма в стране, неразвитости пролетариата и наличия огромной крестьянской, т. е. не способной к совершению революции, массы. Незадолго до своего ухода из жизни этот совместный с К. Марксом окончательный вывод подтверждал и Ф. Энгельс, высказывая мысль о том, что революция в России хотя и желательна, но, по-видимому, маловероятна.

Тем не менее реализованный в России на основе учения К. Маркса и Ф. Энгельса большевистский эксперимент, был основан на западноевропейском контексте и идеологии и оказался не вполне пригодным для России. Поскольку марксистская доктрина являлась западноевропейской

идеологией, она не могла овладеть массами органично и насаждалась с помощью насилия [1, с. 34–35, 144].

Реализуя свою идеологию, большевики рассматривали Россию, российский народ в качестве некоего «вечного двигателя» – неисчерпаемого источника для социальных экспериментов. Более того, большевики полагали, что «мировая коммунистическая революция вообще отменит национальные государства», а следовательно, появятся основания для произвольного нарезания границ и раздачи щедрых территориальных «подарков». В конечном итоге, отмечает В. В. Путин в статье «Об историческом единстве русских и украинцев», «кромя историческую Россию, большевики привели страну к территориальному ограблению» [2]. Необходимо признать и другие факты. Исчерпав свои духовные силы, российский народ без каких-либо протестов воспринял отделение национальных республик как составных частей СССР. А сами россияне оказались равнодушными к судьбе миллионов своих соотечественников, которые внезапно оказались за пределами России, в новых независимых государствах, и подвергаются и в наши дни политической, социально-экономической, профессиональной, языковой, конфессиональной дискриминации и ущемлениям со стороны этнократических групп.

Вместе с тем факты подобного рода объясняются не только особенностями господствовавшей официальной коммунистической идеологии, ее кризисом, ослаблением национального чувства россиян и отсутствием приемлемой интегративной идеологии, но и многовековой привычкой ожидать разъяснений и команд сверху, от власти, которых также не последовало.

С начала 2000-х гг. процесс преодоления «идеологического вакуума» 1990-х гг. приводит к формированию в ряде государств постсоветского зарубежья новых учебных дисциплин с целью оформления идеологического базиса государственного строительства. Так, в **Беларуси** по инициативе президента А. Г. Лукашенко в вузах вводится курс «Основы идеологии белорусского государства», в котором обоснована необходимость Беларуси как государства, получившего полную независимость впервые за многие века, в сильной иммунной системе в виде идеологии. В марте 2003 г. на семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по вопросам идеологии и идеологической работы было дано такое определение: «Идеология – это система идей, взглядов, представлений, чувств и верований о целях развития общества и человека, а также средствах и путях достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых действиях, побуждающих людей стремиться к поставленным целям». Идеология является краеугольным камнем в государственном строительстве. Без четких идеологических ориентиров и стройной системы идейно-воспитательной работы государство развиваться не может. Государство без идеологии, как и человек без мысли, не может жить и развиваться, тем более противостоять внутренним и внешним угрозам и вызовам. Следовательно, «если мы хотим видеть Беларусь

сильной, процветающей державой, то должны, прежде всего, думать об идеологическом фундаменте белорусского общества» [3, с. 7, 3–6]. С этой целью в Беларуси выстроена система «идеологической вертикали»: введены должности заместителя руководителя по идеологии в учреждениях и на предприятиях, функционирует система идейно-воспитательной работы. Однако в августе 2020 г. после проведения очередных шестых президентских выборов Беларусь охватил острый политический кризис, продемонстрировавший незавершенность идеологического проекта. Подписанный А. Г. Лукашенко Декрет № 2 от 09.05.2021 г. «О защите суверенитета и конституционного строя» предусматривает механизм реализации власти на случай гибели Главы государства. Согласно документу, в этом случае вся полнота власти переходит Совету Безопасности, на заседаниях которого председательствует Премьер-министр, а в стране незамедлительно вводится чрезвычайное или военное положение. Решения Совета Безопасности становятся обязательны для всех и подлежат безусловному выполнению. В последующем Совет Безопасности с участием губернаторов принимает решение о проведении выборов. В белорусском обществе запрос на перемены становится отражением конституционной реформы 2022 г., что потенциально может способствовать купированию политического кризиса.

В **Туркменистане** изучение «Рухнама», или духовной книги всех туркмен, содержащей сведения об истоках туркменской нации, государственности и духовном мире туркмен, становится обязательным². Духовность, утверждает «Рухнама», это изначальная формула жизни. С духовности начинаются все дороги. Там, где нарушается духовная гармония, жизни приходит конец. Если мир – это цельный организм, то духовность – это его жизнь. «Рухнама» подробно раскрывает особенности «туркменского пути» на базе трех незыблемых столпов туркменской государственности: национальная независимость, постоянный нейтралитет и собственно сама «Рухнама»³. На этих столпах формируется идеология государственного строительства, «ориентированная на достижение нового уровня зрелости, того, что мы называем золотым состоянием общества». Конечной целью является построение «Золотого века» как показателя уровня зрелости национальной государственности [4, с. 164, 244, 248].

Мощный идеологический заряд в Туркменистане получил начавшийся в 1993 г. процесс «латинизации» туркменского алфавита с целью разрыва с советским прошлым и избавления от русского языка и его носителей.

---

² По распоряжению бывшего президента Туркменистана С. А. Ниязова (Туркменбаши) из библиотек и учебных заведений страны были изъяты и уничтожены книги, «неправильно освещающие историю туркменского народа в период Октябрьской революции и во время советского государственного строительства».

³ Обязательное изучение «Рухнамы» в учебных заведениях Туркменистана в настоящее время заменено на изучение произведений нового туркменского лидера, что не отменяет преподавания всех дисциплин исключительно сквозь призму «Рухнамы».

На весь процесс «латинизации» отводилось три года. Параллельно с этим специальная комиссия занималась очисткой туркменского языка от русских заимствований и интернационализмов путем поиска их туркменских аналогов, что привело к коллизиям. Например, из туркменского языка исчезло русское слово «гражданин» и вместо него стало использоваться «подданный». К началу 2000-х гг. «полный переход» на латиницу завершился. С учетом закрепления в Конституции Туркменистана статуса государства, «добровольно объявившего о своем постоянном нейтралитете» и высокой степени закрытости туркменского общества, реализация идеологии государственного строительства носит весьма специфический характер.

В Узбекистане курс «Национальная духовность» является идеологическим оформлением «вековой мечты народов Туркестана о независимости». Мечте о сохранении в неприкосновенности своих традиций и обычаев «тысячи верных сынов Узбекистана принесли в жертву свои жизни, погибли в боях за независимость отечества в непрекращавшемся национально-освободительном движении против Российской империи», а затем и Советского Союза [5, с. 5, 26]. При этом необходимо помнить, что патриоты, вступившие в смертельную борьбу с Красной армией, были не «басмачами», а борцами за независимость. Нахождение Узбекистана в составе СССР сопровождалось последовательной репрессивной политикой Советской власти в Узбекистане, что принесло колоссальные лишения и страдания узбекскому народу. Об этой печальной участи повествуют учебники по современной истории Узбекистана и свидетельствует Музей «Памяти жертв репрессий», открытый на берегу канала Бозсу в Юнусабадском районе Ташкента». Молодежь Узбекистана усваивает, что достижение Узбекистаном независимости стало единственной основой, позволившей узбекскому народу вырваться из многовековой неволи, провести политические реформы и перейти к новому обществу, начать строительство правового демократического государства и формировать гражданское общество, углублять экономические реформы, духовно-нравственно возрождаться и возвращать национальные ценности [6, с. 3]. В 2020 г. в Узбекистане создана Республиканская рабочая группа по составлению списков репрессированных, исследованию их жизни и увековечиванию памяти. В 2021–2022 гг. Верховным судом Узбекистана реабилитированы несколько сотен человек – противников Советской власти, репрессированных в 1920–1930-е гг. Руководство Узбекистана последовательно относит реабилитированных противников Советской власти к борцам за национальную независимость.

Своеобразный путь перехода Узбекистана на рыночную экономику описывают с помощью понятия «узбекская модель» развития, которую раскрывают авторы учебника по истории Узбекистана периода независимости Н. Жураев и А. Замонов. В основе «узбекской модели» – «пять основных принципов, разработанных Исламом Каримовым: 1. Экономика

должна быть выше политики и освобождена от идеологии. 2. Государство – главный реформатор и инициатор экономических перемен. 3. Верховенство закона: перед законом все равны. 4. Проведение сильной социальной политики, приоритетность социальной защиты нуждающихся слоев населения. 5. поэтапный, последовательный переход на рыночную экономику» [7, с. 36].

С начала 1990-х идеологической новеллой становится процесс перевода узбекского алфавита, основанного на кириллической графике, на латиницу. 2 сентября 1993 г. президентом И. А. Каримовым подписывается закон «О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике». Тем не менее окончательный переход впоследствии многократно откладывается. Новым сроком окончательного избавления от кириллического алфавита называется 1 января 2023 г. Латиница укореняется в качестве официального алфавита в Узбекистане, на ней обучают в школах, выполняют надписи на административных зданиях, предприятиях и в учреждениях. Однако на практике этот процесс привел скорее к хаосу, неразберихе и отчуждению. Произошло невероятное смешение алфавитов: иногда надписи на русском языке выполняются на латинице, например, «Salon krasoti», иногда латиница и кириллица присутствуют в одном слове, например, «Ximchistka». Русская буква «Ц» передается латинским шрифтом либо «Ts», либо «S», поэтому вывеска «Колбасный цех» зачастую пишется «Kolbasa sexi».

Более того, огромное количество произведений узбекской литературы, созданной в советские времена, а также произведений русской и европейской классики, переведенных на узбекский язык, оказалось недоступно молодому поколению. Еще хуже обстоят дела в вузах республики: на латиницу переведена только малая часть учебно-методической литературы. Качественные учебники по математике, физике, биологии, химии, иностранным языкам, созданные на кириллическом алфавите, как на русском, так и на узбекском языках, остаются невостребованными. А количество преподавателей, не говоря уже о студентах, которые могли бы ими воспользоваться, неуклонно сокращается. Таким образом, языковая реформа, проводимая в Узбекистане, способствует не возвращению национальных ценностей и традиций, а разрыву поколений: старшее поколение продолжает пользоваться кириллицей, а молодое – с трудом латиницей, с резким сужением кругозора и общей грамотности. По мнению политических элит Узбекистана, данное противоречие будет разрешаться со временем. Но при этом утрачивается преемственность в общественном развитии: возрастание влияния идеологии религиозного фундаментализма, прежде всего, исламизма, увеличение числа сторонников экстремистских практик становится в этих условиях наиболее вероятной альтернативой.

В **Киргизии** идеологические перипетии во многом обусловлены высокой степенью политической «турбулентности», частыми революционными потрясениями, что приводит к нестабильности политической системы,

политических институтов и политических процессов⁴ [8]. В 1990-е гг. первым президентом А. Акаевым на основе «семи заповедей» историко-культурного эпоса киргизов «Манас» были заложены идеологические основы киргизской государственности: единство и сплоченность народа; межнациональное согласие; дружба и сотрудничество; национальная честь и патриотизм; кропотливый неустанный труд и знания – путь к процветанию и благосостоянию; гуманизм; великодушие и терпимость (уважение человека, предков и будущих потомков); гармония с природой; укрепление и защита киргизской государственности. Впоследствии «культ Манаса» стал трактоваться как позитивный конструктивный национализм, включающий в себя идеи национальных интересов, патриотизма и достоинства нации. Считается, что такой национализм не приводит к отчуждению, а напротив, способствует взаимодействию с окружающим миром. В интерпретации традиций, обычаев, культуры киргизов проводится главная идея о том, что киргизы – это «улуу эл», т. е. «великий народ».

Наряду с эпосом «Манас» в обосновании «улуу эл» широко используются идеологические проекты, такие как «2200-летие киргизской государственности», «3000-летие города Ош» и др., нацеленные на поиск «золотого века» киргизов в историческом прошлом, что свидетельствует скорее о недостаточности идеологии будущего. Параллельно с активными поисками адекватных политических, экономических и социальных составляющих идеологии государственного строительства в Киргизии доминирующим идеологическим трендом становится агрессивный национализм⁵.

В Таджикистане идеологический плюрализм в общественно-политической жизни закреплен в Конституции. Ни одна идеология, в том числе религиозная, не может устанавливаться в качестве государственной. Вместе с тем сильные позиции сохраняют коммунистическая и социал-демократическая идеологии с акцентом на идею «исламской справедливости», что находит свое отражение в деятельности ряда аналогичных политических партий. Реализация этих идей на практике привела не только к восстановлению традиционных исламских норм, но и росту исламского фундаментализма, борьба с которым является важной частью политики руководства Таджикистана. Государство усиливает контроль над религиозной жизнью, работой мечетей и деятельностью исламского духовенства, что нередко обостряет противоречия между светской властью и клерикалами. Идеологический

---

⁴ В Киргизии широко обсуждается инициатива соратника ныне действующего главы государства, министра экономики и финансов А. Жапарова о присвоении президенту пожизненного титула «Спаситель Кыргызстана, хан кыргызского народа, правитель нации».

⁵ Острую общественную реакцию в России и других странах получили события в детском спортивном лагере на озере Иссык-Куль в июне 2021 г., когда русского мальчика ежедневно избивали киргизские сверстники. Мальчик оказался единственным немусульманином в группе, и каждый день киргизские сверстники избивали его за то, что он «не верит в аллаха, что он русский».

конфликт на религиозной почве существует и в среде исламской оппозиции между сторонниками продолжения линии борьбы за установление исламского правления и противниками дальнейшего существования исламской партии.

Попытки сформулировать таджикскую национальную идею начали предприниматься со второй половины 1990-х гг. на основе обращения к историческому прошлому таджиков. В 1999 г. проводилось празднование 1100-летия государства Саманидов как первого таджикского государства в истории, 2006 г. был объявлен «Годом арийской цивилизации», 2009 г. – «Годом памяти великого Имама Абу Ханифи». В этих условиях Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном, обладающим титулом «Основатель мира и национального единства – Лидер нации, символ суверенной государственности, мира и национального единства, гарант стабильного развития и общественной устойчивости Таджикистана», разработана идеология национального единства [9]. В основе идеологии – качественное изменение действительности и создание основы для перехода к новому этапу в развитии таджикской нации и государственности. Миссия национальной идеи воплощена в четырех стратегических целях: обеспечение энергетической независимости, выход из коммуникационного тупика, защита продовольственной безопасности и ускоренная индустриализация. Достижению поставленных стратегических целей способствуют такие реализованные масштабные проекты, как Национальная библиотека, Национальный музей, Национальная чайхана, продолжается строительство Национального театра. Крупнейшим национальным символом и важной частью таджикской национальной идеи стало возведение Рогунской ГЭС. Вклад в развитие идеологии национального единства вносят программные произведения, написанные Лидером нации: «Таджики в зеркале истории» (1997 г.), «Взгляд на историю и цивилизацию арийцев» (2006 г.), «Великий Имам и диалог цивилизаций» (2009 г.), «Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов» (2011 г.), «О времени и о себе» (2015 г.) и др. [10], в которых соединяются богатое историческое прошлое и этнический национализм.

В **Казахстане** стратегическим приоритетом является достижение национального единства на основе признания общей для всех граждан системы ценностей и принципов. В доктрине «Национальное единство Казахстана» (2010 г.) раскрывается сущность этих принципов: одна страна – одна судьба; разное происхождение – равные возможности; развитие национального духа в направлении традиций и патриотизма, обновления, состоятельности и победы. В первую очередь это относится к расширению сферы употребления казахского языка, овладение которым объявляется долгом и обязанностью каждого гражданина. Осмыслением идеологических основ казахского народа стала программная статья Н. А. Назарбаева «Семь граней Великой степи» (2018 г.) и формирование на ее основе идеологической концепции «Великая степь». Суть концепции в осознании казахстанским народом своего вклада в историю и культуру окружающего мира, его влияние на миро-

вую цивилизацию в прошлом и, как следствие, обоснование роли казахского государства в настоящем и обозримом будущем. «Свою историю Казахстан ведет от Золотой Орды, 750-летие которой отметили в 2021 г. Но для России Золотая Орда ассоциируется с монголо-татарским нашествием и 300-летним игом. Ну, что же, каждый волен иметь свою точку зрения на исторические события», – отмечает посол Российской Федерации в Казахстане А. Бородавкин [11]. Вместе с тем идеологическая ситуация в Казахстане принципиально отличается от других государств Центральной Азии. «Идеологический разлом» в казахстанском обществе проходит между «казахоязычным миром» и «русскоязычным», к которому принадлежат не только русские, но и миллионы казахов и представителей других национальностей, свободно владеющих русским языком. «Казахоязычные» – более традиционные люди, их взгляд чаще обращен в прошлое, а не в будущее (для них важен род – «жуз», поскольку у каждого рода своя репутация с набором сильных и слабых сторон). «Русскоязычные» – более урбанизированные, европеизированные, с высоким уровнем образования и достатка и с ними зачастую связывают аккумуляцию передовых идей и технологий. В 2008 г. бывшим президентом Н. А. Назарбаевым инициирован процесс перехода к «латинизации» казахского алфавита. Однако масштабный переход постоянно откладывался и, несмотря на попытки Н. А. Назарбаева форсировать его в последние годы руководства Казахстаном, очевидно, этот процесс снова затягивается. Тем не менее то постоянство, с которым в г. Нур-Султане поднимают эту тему, не оставляет альтернативных вариантов – вытеснению кириллицы и переходу на латиницу быть.

Эту тенденцию активно продвигают «снизу» так называемые языковые патрули путем организации рейдов по торговым объектам и госучреждениям во всех крупных городах Казахстана с целью «обеспечения перевода этикеток, ценников и прочее на казахский язык», а также проверок, не общаются ли продавцы и госслужащие с посетителями на русском языке. При выявлении подобных фактов активисты записывают на камеру извинения «провинившихся» за оскорбление казахского народа⁶ [12]. Вместе с тем в Казахстане «у правоохранительных органов достаточно возможностей пресечь действия националистов и купировать эту деструктивную тенденцию в зачатке. Необходимы только воля и решительные действия в пресечении “пещерного национализма” в Казахстане» [13]. Одновременно 08.12.2021 г. парламент Казахстана одобрил поправки, а президент подписал закон «О вывесках», согласно которому размещение рекламы, прейскурантов, ценников, меню, вывесок и указателей должно проводиться

---

⁶ Согласно реакции властей России, руководителю так называемых языковых патрулей в Казахстане Куату Ахметову решением МВД РФ запрещен въезд в Россию сроком на 50 лет за оскорбление русских. В МВД РФ также предупредили, что иностранные граждане, призывающие к деструктивным действиям в отношении России, ее жителей и соотечественников, проживающих за рубежом, не будут допускаться на территорию России.

исключительно на казахском языке. Попытка государственного переворота в январе 2022 г. в Казахстане со всей очевидностью обострила проблему идеологии государственного строительства: «речь идет о том, что “казахстанское общество должно стать более равноправным и справедливым”, искоренить “олигополию и коррупцию”, придать эффективности экономике, перестроить и усилить силовые и правоохранительные структуры. Государству предстоит стать человекоцентричным, более внимательно относиться к нуждам и чаяниям простых людей» [11].

В **Азербайджане** становление и развитие идеологии национальной государственности в сочетании с идеями тюркизма и азербайджанизма неразрывно связано с Общенациональным лидером Гейдаром Алиевым. В основе идеологии азербайджанизма (азербайджанства) лежат следующие принципы: сильное государство, гражданское единство, толерантность, справедливость, патриотизм (признание Азербайджанского государства всеми гражданами своей опорой, источником гордости), налаживание контактов с гражданами другой этнорелигиозной принадлежности и др. По мнению азербайджанского ученого, доктора исторических наук, зав. отделом рукописей НАНА Фариды Алекперли, идеология «тюркизма наряду с азербайджанизмом является столпом азербайджанского мировоззрения и самосознания» [14, с. 8–10].

В **Армении**, отмечает исследователь Российско-Армянского (Славянского) университета А. П. Енгоян в монографии «Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении», у большинства политических партий четкие идеологические позиции отсутствуют. Большинство партийно-политических программ лишь суммируют проблемы, стоящие перед армянским обществом, не отдавая предпочтение никакой идеологии, что объективно обуславливает необходимость их «консолидации вокруг конкретных идеологических платформ» [15, с. 333–334]. В армянском обществе полностью не решился вопрос о слиянии ценностей национальной идеологии, каковыми являются понятия «нация» и «Родина». В сознании армянского народа, подчеркивает А. П. Енгоян, кристаллизовалась идея о незавершенности национально-освободительной борьбы, конечной целью которой является воссоединение всех частей исторической Родины армян [15, с. 318–319]. В этом контексте получили распространение идеи о возрождении армянского национализма, героизации идеологии нацизма и пособников нацистов. На фоне бессмертного подвига армянского народа в годы Великой Отечественной войны остается непонятным, почему в Ереване на центральной площади города в 2016 г. был открыт памятник Гарегину Нжде, армянскому нацистскому идеологу.

В Конституции **Молдавии** прямо указывается, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве официальной государственной идеологии», конституционно закрепляется принцип «политического плюрализма, несовместимого с диктатурой и тоталитаризмом» (ст. 5). Вместе с тем партийно-идеологическое пространство расколото на два конкурирующих

между собой идеологических течения: левое, представленное партией коммунистов, и правое – либеральной (проевропейской) и националистической партиями. Коммунистическая идеология в Молдавии носит национально-специфичный характер, состоящий в отказе от требования о восстановлении социалистической системы, признания рыночной экономики, политического плюрализма и курса на европейскую интеграцию. В то же время коммунисты отвергают агрессивный «прорумынский национализм», идеи о немедленном воссоединении с Румынией, на которых настаивают либералы. Острое идеологическое противоборство двух течений усиливается так называемой приднестровской проблемой, приведшей Молдавию к идеологическому и территориальному расколу в 1990-е гг. Статус самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики остается неурегулированным и по настоящее время. Продолжаются нападки на русский язык как язык межнационального общения с периодическими попытками его законодательного запрета. В январе 2021 г. Конституционный суд Молдавии признал неконституционным Закон «О функционировании языков», что приводит к утрате русским языком статуса языка межнационального общения в республике и его вытеснению [16].

Пожалуй, масштаб бедствия идеологический кризис на системной основе приобрел на **Украине** и в Прибалтике. Начиная с 1990-х гг. на Украине процесс государственного строительства сопровождался активным поиском национальной идеи на базе выявления специфических особенностей украинской культуры, языка и т. п. Любопытно и вместе с тем симптоматично, что по решению тогдашней политической элиты Министерство образования Украины разослало во все вузы страны рекомендацию ввести учебный курс «научный национализм». Лишь протесты научного и педагогического сообщества не дали этим планам осуществиться.

В наши дни идеологический кризис на Украине развернулся в направлении систематической дискриминации русскоязычного населения. В марте 2020 г. президент Украины В. Зеленский подписал закон «О полном общем среднем образовании», который с 1 сентября 2020 г. окончательно ликвидировал все русскоязычные школы. В соответствии с новейшим законом Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» с 16 января 2021 г. все публичные учреждения, а также сфера обслуживания в жестком порядке обязаны перейти на украинский язык. Штрафы за обслуживание покупателей и клиентов на русском языке начнут взимать с 2022 г. С этой целью на Украине создан институт «мовного омбудсмена», или, как его называют в социальных сетях, «шпрехен-фюрера».

Для слежения за соблюдением языковых норм принимаются следующие меры: формируются штаты «мовных инспекторов»; составляются списки общественных активистов и неравнодушных граждан, которые будут фиксировать нарушения и присылать их в офис «мовного омбудсмена»; разрабатывается система перевода языка жестов глухонемых на «мову»; создается приложение для смартфонов, в котором можно будет пожаловаться

на употребление окружающими русского языка и др. [17]. А 17 июня 2021 г. в Верховной раде Украины зарегистрирован законопроект № 4327, который вводит уголовную ответственность (!) за общение на русском языке. Законодательная база для этого подготовлена: 15 июля 2021 г. Конституционный суд Украины обязал всех граждан владеть украинским языком. Решение Конституционного суда объявляется обязательным, окончательным и не подлежащим обжалованию [18]. Представители политической элиты озвучивают предложения об отказе от кириллицы вообще и переходе на латинскую графику с приданием английскому языку статуса, равного украинскому языку.

В мае 2021 г. президент Украины В. Зеленский вынес на рассмотрение Верховной рады законопроект «о коренных народах», согласно которому из списка «коренных» все, кроме украинцев, крымских татар, караимов и кипчаков, исключаются. «Недонародами» в законопроекте оказались русские, белорусы, евреи, поляки, армяне, молдаване, греки, венгры и представители других народностей, жившие столетиями и сейчас живущие на Украине. Представители этих национальностей не считаются привилегированными «коренными», а следовательно, могут подвергаться дискриминации и преследованиям. Согласно документу, «коренные» обладают привилегированными правами в экономике, финансах, культуре, образовании, использовании языка. Государство предоставит «коренным» гарантии и правовую защиту от «любых действий, направленных на лишение признаков этнической принадлежности, принудительную ассимиляцию или интеграцию в любой форме, а также защиту от расовой, этнической или религиозной ненависти, направленной против них» [19]. Планы по интернированию «некоренных», прежде всего россиян, и их отселению в специальные лагеря для интернированных лиц широко обсуждаются в институтах государственной власти Украины [20]. Парадоксально, отмечает в этой связи Д. А. Медведев в статье «Почему бессмысленны контакты с нынешним украинским руководством», что «когда речь идет о получении прибыли, ненависть к России и стремление в ЕС и НАТО уступают место корыстным мотивам, когда москаль с деньгами – хоть и враг, но его деньги важнее вражды». И что делать в этой ситуации? «А ничего. Дождаться появления на Украине вменяемого руководства, которое нацелено не на тотальную конфронтацию на грани войны, ... а на выстраивание равноправных и взаимовыгодных отношений с Россией. Россия умеет ждать ...» [21]. Этнический национализм на Украине «... в какой-то момент просто всем надоеет и возобладает разумный усредненный тренд на развитие отношений с Россией и просто на разумную политику...». «Появится генерация людей и политических сил, которые будут настроены не пророссийски, а проукраински, которые будут вести прагматичную политику, которые будут думать прежде всего о собственном народе ...» [22].

В наши дни факты фальсификации истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, пересмотра роли Красной

Армии в освобождении народов Европы от фашизма, отрицания нашей общей победы в Великой Отечественной войне, героизации нацизма и реабилитации нацистских преступников приобрели массовый характер. В контексте активного продвижения идеологии этнического национализма ставится цель пересмотра итогов Второй мировой войны, разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов⁷. В частности, в Риге создан центр стратегии пропаганды, аналогичный центр функционирует в Таллине. В этих центрах создается информационное оружие, которое внедряется и распространяется в России и Беларуси.

В Прибалтике выбор идеологической формы укрепления национальной государственности через жесткую этническую мобилизацию вступает в острое противоречие с нормами демократии, оборачивается грубейшим нарушением элементарных прав человека. Искаженной идеологией порождено уродливое явление «неграждан» и «лиц с неопределенным гражданством» в Латвии и Эстонии. Русскоязычные жители документированы паспортами «неграждан» и «лиц с неопределенным гражданством» с дискриминационными последствиями и поражением в правах. Процедура «натурализации» для русскоязычных жителей, в течение столетий живущих на этих территориях, является обязательной. Доказательством лояльности служит совершенное владение государственными языками, признание официальной идеологии, принесение клятвы верности. Международные организации настойчиво призывают прибалтийские власти ускорить процесс сокращения безгражданства. Но воз и ныне там. Искаженной идеологической повесткой в Прибалтике остается так называемая проблема советской оккупации и требование к России о выплате многомиллиардных компенсаций за ущерб, связанный с периодом «советской оккупации». Подобные претензии закономерно отвергают в России, называя их бессмысленными и бесперспективными с точки зрения международного права, а лиц, озвучивающих требования о выплате многомиллиардных компенсаций за советское прошлое, относят к «большим людям с уже неисправимой психикой» [23, с. 224–225].

Таким образом, идеология современного постсоветского зарубежья – это большая политическая, социокультурная и экономическая проблема. Обобщенных научных подходов к анализу и решению этой проблемы пока

---

⁷ В Беларуси 14 мая 2021 г. принят Закон № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма». Президентом РФ 01.07.2021 подписан Закон о внесении изменения в ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», который дополняет его ст. 6 о запрете отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.

не выработано по причине, с одной стороны, отказа от преемственности исторического развития, а с другой – востребованности выработанных в советский период социокультурных, экономических и политических практик. В общем контексте отказа от «советского прошлого», в том числе «интернационализма и дружбы народами», курс на усиление этнической мобилизации приводит к острому противоречию с официально декларируемыми демократическими идеалами и ценностями.

В этой связи ожидание от России как геополитического и экономического лидера на территориях постсоветского зарубежья адекватных ответов объективно обусловлено и обеспечивается историческим прошлым, но одновременно им же обременено. Сохранению и воспроизводству лидерства России станут способствовать новые эффективные интеграционные проекты, которые позволят придать новый импульс развитию постсоветского зарубежья и его интеграционным намерениям осуществлять тот исторический выбор, который диктует современный глобальный мир.

Насущной научной и практической задачей является формирование интегративной идеологии постсоветского зарубежья на основе, прежде всего, духовно-нравственных ценностей, таких как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, высокие нравственные идеалы, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство наших народов. Укрепление духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти нуждается в дополнительной защите и поддержке русского языка как общецивилизационного достояния всего постсоветского зарубежья. Русский язык остается высокофункциональным независимо от желания этнократических групп. Попытки вычеркнуть общее прошлое, связанное с русским языком, означают крупнейший стратегический просчет и серьезный урон национальной культуре и государственности. Общее историческое и цивилизационное наследие, заключающееся в сохранении на постсоветском зарубежье русского языка, трудно переоценить.

Список использованных источников

1. *Панченко, А. В.* Политический процесс в современной России: историко-политологический анализ: монография / А. В. Панченко. – Минск: Колорград, 2020. – 165 с.
2. *Путин, В. В.* Об историческом единстве русских и украинцев [Электронный ресурс] / В. В. Путин. – Режим доступа: www.kremlin.ru. – Дата доступа: 12.07.2021.
3. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: Материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов / О. В. Пролесковский [и др.]. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 191 с.
4. *Туркменбаши, С. Рухнама* / С. Туркменбаши. – Ашхабат: Изд-во: Туркменская гос. изд. служба, 2006. – 415 с.

5. *Ражабов, К.* История Узбекистана (1917–1991 годы): учебник / К. Ражабов, А. Замонов. – Первое изд. – Ташкент: Изд.-полигр. творч. дом им. Г. Гуляма, 2017. – 143 с.
6. *Жураев, Н.* История Узбекистана (Период независимости): учебник / Н. Жураев, А. Замонов. – Первое изд. – Ташкент: Изд.-полигр. творч. дом им. Г. Гуляма, 2018. – 143 с.
7. Там же.
8. *Панфилова, В.* Президента Киргизии Жапарова хотят объявить ханом / В. Панфилова // Независимая газета. – 2021. – 5 сент.
9. Об Основателе мира и национального единства – Лидере нации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Таджикистан, 25 дек. 2015 г., № 1259. – Режим доступа: www.president.tj. – Дата доступа: 06.09.2021.
10. Таджикистан в поисках национальной идеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maxala.org/sosedstvo/65707-tadzhikistan-v-poiskah-nacionalnoy-idei.html>. – Дата доступа: 31.01.2022.
11. *Паниев, Ю.* Националисты и русофобы у Токаева не приживутся. Посол России в Казахстане Алексей Бородавкин уверен, что январский кризис станет для республики катализатором реформ / Ю. Паниев // Независимая газета. – 2022. – 7 февр.
12. В Казахстане «языковые патрули» заставляют русских извиняться на камеру за отказ говорить на казахском // Общая газета. – 2021. – 11 авг.; В Госдуме прокомментировали нападения на русскоязычных в Киргизии и Казахстане // Российская газета. – 2021. – 11 авг.
13. Замглавы администрации президента Казахстана осудил языковые рейды // Коммерсант. – 2021. – 12 авг.
14. *Алекперли, Ф.* Национальная идеология Азербайджана [Электронный ресурс] / Ф. Алекперли. – Режим доступа: <https://hayratuz.wordpress.com/2016/06/13/национальная-идеология-азербайджана>. – Дата доступа: 31.01.2022.
15. *Енгоян, А. П.* Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении: монография / А. П. Енгоян; отв. ред. К. А. Мирумян. – Ереван: Изд-во РАУ, 2011. – 354 с.
16. *Юранец, А.* Борьба продолжится: что будет с русским языком в Молдавии [Электронный ресурс] / А. Юранец. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/01/22_a_13451666.shtml. – Дата доступа: 31.01.2022.
17. Штраф за «спасибо». Защитник «мовы» напомнил о себе // Российская газета. – 2020. – 3 дек.
18. Загроза українській мові рівносильно є загрозою національній безпеці України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ccu.gov.ua/novyna/zagroza-ukrayinskiy-movi-rivnosylnoye-zagrozoju-nacionalniy-bezpeci-ukrayiny-konstytuciynyyu>. – Дата доступа: 12.09.2021.
19. Зеленский вычеркнул русских из числа «коренных народов» Украины // Российская газета. – 2021. – 21 мая.
20. *Ивженко, Т.* В Украине могут ввести уголовную ответственность за связи с Россией. Для граждан, думающих не так, как власть, готовят тюремные камеры / Т. Ивженко // Независимая газета. – 2021. – 2 мар.
21. *Медведев, Д. А.* Почему бесполезны контакты с нынешним украинским руководством / Д. А. Медведев // Коммерсант. – 2021. – 11 окт.

22. *Медведев, Д. А.* Большое интервью российским СМИ [Электронный ресурс] / Д. А. Медведев. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220128/medvedev-1769884640.html>. – Дата доступа: 31.01.2022.

23. *Панченко, А. В.* Политология в контексте современного мирового политического процесса / А. В. Панченко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Сер. Филос.-гуманит. науки. Вып. 18. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 214–227.

(Дата подачи: 11.02.2022 г.)

О. Е. Побережная

Белорусский государственный университет, Минск

O. Poberezhnaya

Belarusian State University, Minsk

**УДК 321.01
323.22/.28**

КОНЦЕПТ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

THE CONCEPT OF WELFARE STATE IN MODERN POLITICAL SCIENCE

Статья посвящена анализу научной литературы, направленной на исследование становления и развития концепта социального государства в контексте реализации социальной функции государства. Результатом исследования стала систематизация подходов к данному концепту в зарубежной и белорусской научной литературе, а также выявление наиболее актуальных вопросов концептуализации социального государства в политической науке.

Ключевые слова: социальная функция государства; социальное государство; социальные права; солидарность; субсидиарность; справедливость; социальная политика.

The article is devoted to the analysis of scientific literature aimed at studying the formation and development of the concept of the welfare state in the context of the implementation of the social function of the state. The result of the study was the systematization of broad approaches to this concept in foreign and Belarusian scientific literature, as well as the identification of the most pressing issues of the conceptualization of the welfare state in political science.

Keywords: social function of the state; welfare state; social rights; solidarity; subsidiarity; justice; social policy.

Концепт социального государства имеет достаточно длительную историю развития в рамках социальных и гуманитарных наук. В становлении данного концепта можно выделить два фундаментальных направления: 1) изучение политической и управленческой практики социального государства в разных странах, их теоретико-методологическое моделирование; 2) рационализация природы государства, трансформация его ценностной,